

УДК 130.3+122/129

DOI: 10.37482/2687-1505-V229

*МАРТИН Эллен, PhD, научный сотрудник
Лондонского университета (Лондон, Великобрита-
ния). Автор 14 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9489-9931>

ИДЕЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ: НОВЫЕ ЦЕННОСТИ ЗА ГРАНЬЮ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

На фоне современного философского дискурса о постгуманизме и тенденции отказа от идеи субъекта в западноевропейской философии тема сверхчеловека в трудах Ф. Ницше представляется неотъемлемой частью дискуссий об антропологической предельности и трансформации человеческой природы. В статье рассмотрены основные взгляды немецкого мыслителя на необходимость переоценки моральных ценностей при девальвации христианской религии в Европе. Автор анализирует вопрос о воле к власти. Для Ницше воля к власти – это внутренняя энергия, необходимое условие становления новых ценностей. Это сущность жизни. Через идею сверхчеловека он акцентирует внимание на проблеме культурного декаданса в Европе конца XIX века. Описаны воззрения В. Кауфманна, который назвал Ницше «философом-хирургом», указавшим на проблему моральной деградации европейского общества. Анализируется проблема нигилизма. В философии Ницше данная мировоззренческая позиция связана с отрицанием тех ценностей, которые он считал мертвыми, а также попыткой создания новых ценностных ориентиров. На основе анализа образа Заратустры делается вывод, что экспликация образа сверхчеловека отражает ницшеанский аксиологический идеал, который зиждется на новом понимании человека, основанном на ценностных ориентациях, базирующихся на эгоцентризме, нигилизме и утверждении идеи воли к власти как единственного условия внутреннего становления. Показано, что причина саморазрушения сверхчеловека коренится в его глубоком убеждении, согласно которому мир может существовать без Бога. Подчеркивается опасность идеализации образа сверхчеловека. Движение к нему – это победа над человеческими добродетелями, когда через преодоление границ добра и зла субъект становится способным творить собственные ценностные ориентиры, лишённые онтологической устремлённости.

Ключевые слова: *Ф. Ницше, нигилизм, сверхчеловек, воля к власти, ценности, христианские ценности, самость, субъективность, мораль.*

---

*Адрес: Senate House, Malet St, London, WC1E 7HU, United Kingdom; e-mail: Ellenmrtn@googlemail.com

Для цитирования: Мартин Э. Идея сверхчеловека в философии Ф. Ницше: новые ценности за гранью человечности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 6. С. 74–82. DOI: 10.37482/2687-1505-V229

В истории европейской культуры идея человека интерпретировалась по-разному, главным образом в зависимости от места религии в жизни социума, восприятия морали и науки. Общество пошло по пути знания, а не веры. В секуляризованной Европе рационализм и материалистическое мировоззрение затмевают сферу духовности. Человек приобретает научные знания, но теряет способность к самопознанию. Господство рационализма открыло путь к утверждению сциентистского понимания человека. Христианская религия как источник духовных ценностей перестала быть правдоподобной. В такой атмосфере духовного упадка Ницше выступает с идеей переоценки ценностей. Образ сверхчеловека, описанный им в мифическом произведении «Так говорил Заратустра», во многом является отражением его собственной душевной неуравновешенности и психологических переживаний. В идее сверхчеловека немецкий мыслитель выразил свою внутреннюю идейную борьбу с окружающим миром, который казался ему застойным, рутинным, где он видел лишь слабых и безвольных людей.

В российской и европейской литературе существует мнение о влиянии творчества Ф.М. Достоевского на философию Ницше. Несомненно, что религиозно-метафизическая проблема занимает центральное место в творчестве обоих. «Тварь ли я дрожащая или право имею?» [1, с. 427]. Эти слова главного героя романа «Преступление и наказание» Родиона Раскольникова отражают метафизический бунт, когда отчаявшийся человек претендует на право творить свою правду, на свободу, основанную на собственной системе ценностей, не имеющих ничего общего с христианством. Достоевский в своих аксиологических построениях, опирающихся на православие, не допускал и мысли о том, человек может стать источником ценностей. Ницше, напротив, считает высшей добродетелью волю к власти, предлагая аксиологический антипод христианству. Если в основе бытия не Бог, а ничто, то неизбежно возникает проблема экзистенциального абсурда, стираются грани добра и зла.

Ницше ввел в обиход идею преодоления человека. Но побороть себя последний может двумя путями: либо при естественном отборе, либо посредством воспитания. Отбор происходит в биоценозе. Воспитание – в галлюцинозе (Ф.И. Гиренок), т. е. через учреждение мира ценностей. Галлюциноз – это внутренняя жизнь, когда «заканчивается действие природы и начинается работа сознания. Мысль есть чувство, рождаемое в нас под влиянием галлюциноза сознания. Никакой мысли самой по себе не существует» [2, с. 87]. Ницше переоценил роль отбора в биоценозе. Немецкий философ хотел скрестить «Сократа» и «Александра Македонского», творчество и волю в одном человеке.

В европейской философии существует мнение, что образ сверхчеловека представляет собой новую антропологическую модель. Например, немецкий философ С. Согнер находит «значительное сходство между постчеловеком и сверхчеловеком» [3, с. 29]. На наш взгляд, такая точка зрения необоснованна. Если человек – это органика, то постчеловек – это то, что должно быть реализовано не в органике, а в технике. Но техническое нельзя считать «солью земли», как определял сверхчеловека Ницше.

В его понимании сверхчеловек – это не новая антропологическая модель, а скорее аксиологический тип. Заратустра поставил под сомнение основания тех ценностей, на которые он ориентировался в своей жизни. Что такое ценность? Это то, причина существования чего находится не в них самих, а в человеке. Чтобы получить ценность, он наделяет существованием кажимости: то, чего нет, но что для него существует как ценность.

Без видимых внешних причин что-то внутреннее подвигло Заратустру оставить мир. Он был обыкновенным человеком, верил в Бога, но в нем произошло нечто такое, что его самость потребовала обращения к самому себе. Он удалился от людей и жил в течение 10 лет в уединении. Заратустра как бы оказался в ситуации метафизической дезориентации, когда в нем возникла потребность самопознания. Познать себя можно только в одиночестве.

Насытившись собственной субъективностью, он в какой-то момент понял, что открыл истину, а именно, что человеку необходимо преодолеть себя. «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали бы вы, чтобы превзойти его?» [4, с. 5]. Вопрос Заратустры – это приглашение подумать о том, как люди живут и что можно сделать, чтобы изменить эту жизнь.

Заратустра – это не стремление к совершенству: физиологическому или духовному. Ницше выступал против подавления личности, легализуя путь к персоналистской метафизике. Он отвергал любую форму фиксированной истины и морали. Сверхчеловек – это высший принцип развития человека. Он презирает слабость и сострадание, предпочитая этому силу и власть. Воля к власти – это сущность жизни. У Ницше она имеет многогранное значение: это выход из хаоса, внутренняя энергия, двигающая эволюцию, но это еще и внутреннее творчество. Именно это привлекло Н.А. Бердяева в философии Ницше, хотя концепция сверхчеловека была абсолютно неприемлема для религиозного мировоззрения русского философа. Антирелигиозность сверхчеловека он объяснял поисками божественного в эпоху безбожия. «Устремленность Ницше к божественной высоте выразилась в воле к преодолению человека. И он проповедует сверхчеловека, который есть для него псевдоним божественного. <...> Но он приходит к отрицанию человека. Ницше изменяет человеку. <...> В сверхчеловеке исчезает и божественное, и человеческое» [5, с. 370–371]. Ницше возмущало лицемерие, когда христианство стало носить лишь номинальный характер, а христианская мораль утратила свою ценность в восприятии людей.

Опыт одиночества. Самость как источник создания ценностей

Заратустра удалился, чтобы побыть в одиночестве. Острая потребность в одиночестве возникает либо под натиском реалий, когда происходит кардинальная переоценка ценностей, неизменно связанная с духовным перерождением, либо в момент жестокого разочарования

действительностью. В обществе субъективность подавлена искусственными правилами социума или инстинктом толпы. В толпе или в обществе себя познать невозможно. Социум заставляет человека соответствовать правилам других, а соответствовать другим – значит подчиняться. Подчинение требует смирения. В одиночестве нет необходимости подчиняться и нет внешних причин для смирения. Одиночество – это свобода субъективности. Однако свобода обманчива. Априори абсолютной свободы не бывает. Одиночество симулирует свободу для самоаффлектирующей субъективности. В отсутствии Бога она становится неконтролируемой. Это ведет к саморазрушению. Святые, удалившиеся от мира, не были одиноки, потому что они удалились, чтобы быть с Богом. Одиночество без Бога привело Заратустру не к познанию себя, своих страстей, а к раскрепощению самости, когда он галлюцинирует. Что это значит? «Галлюцинация – это способ, которым субъективность дает о себе знать. Субъективность нельзя удержать в ловушке субъект-объектной дуальности. Она бессубъектна и безобъектна» [6, с. 53].

Раскрепощенная самость – это самоаффлектирующая самость взрослых, когда они свободны от давления социума. Антагонизм общества, о котором говорил Кант, подавляет ее, держит под контролем. Это одно из условий становления социальной личности. До момента своего ухода от людей Заратустра связывал все ценности с существованием Бога, по-видимому, не сомневаясь в их истинности. В длительной депривации эти ценности стали для него бессмысленными. Длительное одиночество Заратустры изменяет его восприятие внешнего мира. Он создает свои ценности.

Некого любить, некому помогать, не надо молиться. Есть лишь только он, Заратустра. Ценное в нем – это стремление к воле. Необходимо преодолеть все то человеческое, что (по Ницше) препятствует развитию жизненных сил и энергии, приводит к стагнации. Прежние ценности (христианские) только сдерживают волю, не дают развиться важным качествам, а люди этого не понимают. Они продолжают держаться за то,

что уже не работает. Заратустру слушают, но не понимают, потому что говорит его самость, которая не имеет ничего общего с внешним миром. Он изъясил себя из мира. Животные живут внешним миром. Человек – внутренним. Внутренний мир Заратустры стал настолько далек от человеческого, что он пришел к выводу: человечество находится в процессе становления. Речи Заратустры наполнены желанием зажечь в людях чувство собственного достоинства. Он говорит с чувством, его слушают, но не слышат. Его не понимают, потому что все, что он говорит сводится к отрицанию тех устоев, на которых зиждется сущее. Заратустра изъясил себя из этого сущего.

По мнению К. Юнга, Ницше стал патологическим случаем интровертной интуиции, что привело его к полному распаду личности [7]. «Ницше со всею сознательностью и ответственностью сокрушал старые скрижали, но все же он чувствовал нужду в возрожденном Заратустре, как бы второй собственной личности, alter ego, с которым он часто отождествляет себя... Ницше не был атеистом, но его Бог умер. Результатом был внутренний раскол, и Ницше должен был назвать это другое “Я”. [8, с. 103].

Заратустра пришел учить людей освободиться от всего «ненужного» и вернуться к природе. Но человек не принадлежит природе. Вернуть его к природе невозможно, потому что он субъективен. Субъективность и природа несовместимы.

В. Кауфманн и М. Хайдеггер

о сверхчеловеке. Критический анализ

В. Кауфманн известен не только как философ-экзистенциалист, но и как исследователь и переводчик Ф. Ницше (с немецкого языка на английский). Таким образом, идея сверхчеловека в философии Ницше в реконструкции Кауфманна заслуживает внимания. Он объясняет, что Ницше использовал термин *übermensch* как попытку противостоять устоявшимся моральным и социальным правилам: «Для Ницше *übermensch* представляется символом отказа от какого бы ты ни было соответствия единой форме: противоположность посредственности и застоя» [9, с. 309].

Кауфманн называет Ницше «философом-хирургом», который увидел подорванность традиционной морали. «Традиционная мораль кажется ему неизбежно умирающей <...> Здоровье нашей цивилизации казалось ему серьезно подорванным» [9, с. 109].

Кауфманн подчеркивает, что центральной в философии Ницше является тема ценности, включая «ценности искусства, жизненные ценности, исторические ценности, самосовершенство» [10, с. 51]. Согласно Кауфманну, переоценка ценностей по Ницше – это формула для самоанализа человечества. Его суть заключается в противостоянии «лживости тысячелетий». «Сколько лживости скрывается под современным видом морали» [9, с. 111]. Противостоять этой «лживости» – значит осознать нигилизм, который скрывается за казалась бы оптимистическими ценностями. Это особенно относится к различию между реальным миром и видимым. Кауфманн считал, что волю к власти не следует рассматривать как онтологическое понятие. У Ницше воля к власти имеет, прежде всего, психологическое значение. В этом отношении мнение Кауфманна следует признать правомерным, ведь в «Так говорил Заратустра» Ницше представил образ живого человека с его страстями и желаниями, а не просто теоретические рассуждения. По мнению Кауфманна, Ницше предложил новую картину человека, которая была необходима, чтобы противопоставить ее «правильному, но смертоносному учению Дарвина о сущностной непрерывности человека и животного» [10, с. 51]. Кауфманн признает, что Ницше, будучи настроенным базировать свои взгляды на эмпирическом фундаменте, «не прибегая к догмам и интуиции», однако не смог этого сделать [10, с. 51]. Из философии Ницше не явствует, что он задумал создать новый образ человека, построенный на эмпирических данных. Ценности не строятся на научных данных.

М. Хайдеггер предлагает онтологическую трактовку идеи сверхчеловека. Его интерпретация тесно связана с концепцией бытия. В основе его понимания два аспекта: воля к власти и вечное возвращение. С одной стороны, это

существо, стремящееся к власти, с другой стороны, это проявление вечного возвращения. Это двойственная интерпретация сверхчеловека сформулирована Хайдеггером следующим образом: «...Сущность человечества, которое среди других существ ведет себя к такому существу, которое, как таковое является волей к власти и в целом является вечным возвращением самого себя, называется сверхчеловеком» [11, с. 216]. Образ сверхчеловека – это отражение критики морали, социальных отношений, религии и тех ценностных ориентиров, которые философ считал низкими, сковывающими человека. Он должен отдаться земной жизни и реализовать себя здесь и сейчас.

Ницше о мертвой вере в Европе

Хайдеггер рассматривает смысл высказывания Ницше о «смерти Бога» онтологически. «Термины “Бог” и “Христианский Бог” используются Ницше для обозначения сверхчувственного мира вообще. Бог – это название царства идей и идеалов» [12, с. 61]. Философ убежден, что Ницше провозглашает конец сверхчувственного мира. Хайдеггер пишет: «Бог означает сверхчувственное царство вообще, которое как “истинный” и вечный потусторонний мир провозглашает себя в противопоставление всему земному» [12, с. 203]. Однако у Ницше Бог – это мир чувственно-сверхчувственный. Как отмечает Ф.И. Гиренок, «...дело не в противопоставлении мира чувственного и сверхчувственного, метафизического и физического, дело в том, что Бог есть нечто чувственно-сверхчувственное, и Ницше говорит об этом прямо» [13]. Ницше говорит о вере. Европа продолжает внешне быть христианской, но потеряла веру. Бог не может умереть. Умерла вера. Однако, несмотря на это, люди продолжают держаться за те христианские ценности, которые потеряли для них значение. Воля к власти как императивная составляющая сверхчеловека – это дерзкая претензия на обладание основами духовного, сверхчувственного мира, что абсолютно невозможно. Ницше считает, что главной отправной точкой ценностного переустройства человека является он сам, а не Бог.

Соотношение хаоса и самости.

Познание себя

По Ницше человек – это хаос. Из того, что философ пишет в книге «Шопенгауэр как воспитатель», явствует, что он понимал, что в человеке заложено что-то, чего он сам не осознает, но это в нем есть. Это невозможно познать пока человек не окажется один на один со своей самостью, чтобы проникнуть в себя. Ницше пишет: «...Как мы можем найти себя и как человек может познать себя? Он вещь темная и завуалированная; если заяц имеет семь шкур, то человек может иметь семьдесят семь и все равно не может сказать: “Это действительно ты и ничего больше не сползет”» [14, с. 2]. Ницше также понимал, что изъятие себя из сущего с целью заглянуть в себя – опасное занятие: «К тому же это опасная и болезненная миссия – проникнуть в себя и совершить вынужденный спуск в шахту своего существа ближайшим путем. Это может легко вызвать повреждение, которое не сможет вылечить ни одни врач» [14, с. 2]. Воля приносит порядок и смысл в этот хаос. Порядок – это одно из условий достижения цели. Ницше выступает против низведения моральных ценностей до внешнего, механического делания.

Нигилизм Ницше

В корне нигилизма Ницше – не только отрицание, но и попытка создания основ ценностных ориентиров. «Создавать новые ценности – этого не может еще лев, но создать себе свободу для нового созидания – это может сила льва» [4, с. 17]. Для того чтобы создать новые ценности, необходимо разрушить существующие. Самое важное качество – воля к власти – противоречит христианской морали. Такие христианские добродетели, как сострадание и помощь нуждающемуся, не способствуют развитию сильной личности, в основе которой лежит стремление к власти. Сострадание делает человека слабым и безвольным. Идея сверхчеловека возникла не только в результате внутренних духовных поисков. Образ сверхчеловека – это, прежде всего, отражение крайне негативного отношения Ницше к культурному декадансу XIX века, который он понимал как

умственное вырождение людей. Следствием такого негативного мировоззрения является то, что в основе концепции сверхчеловека лежит нигилизм. Сверхчеловек Ницше – это субъект радикального отрицания слабого человечества, нигилистический в своей основе. Д. Беляев считает, что сверхчеловека «можно определить по преимуществу лишь нигилистически, как субъекта радикальной переоценки всех ценностей» [15, с. 69]. Нигилизм – этот императив, которым руководствуется Заратустра, отрицающий ценности, потому что они ориентированы на человеческие добродетели, а это проявление слабости. Христианское мировоззрение неприемлемо для Ницше, потому что оно делает человека слабым и не дает ему возможность преодолеть человечность, которая для немецкого мыслителя представляется ничтожной. Осознание собственной греховности и добродетель смирения не совместимы со стремлением к власти.

Деструктивизм Ницше

Деконструкция христианских моральных ценностей является диспозиционной точкой, с которой должны создаваться новые ценностные ориентации.

В культурно-философском дискурсе Ницше вменяется ответственность за попытку тотальной девальвации христианской морали и продвижение релятивистских интерпретаций таких понятий, как добро и зло. Подобное восприятие оправдано. Однако было бы упрощением предположить, что сверхчеловек – это отказ от морали вообще: «Ницше имел смелость объявить своим современникам во всеуслышание, что не естественнаучный, политический и экономический аспекты жизни, а моральные идеи, не ученые или реформаторы, а “аргонавты идеала” – учителя и изобретатели нравственных ценностей – имеют самое большое влияние на жизнь всего человечества, что культура и история направляются и будут направляться этическими учениями» [16]. Немецкий философ отчетливо дал понять, что главными векторами в жизни людей являются не наука и эмпирическое познание, а сфера идеального как источ-

ник морали. Фраза Заратустры о смерти Бога означает девальвацию христианской морали в Европе. Сфера трансцендентного приобретает имманентный характер, теряя свою сакральность в социальном мировосприятии. Если нет Бога, то больше нет высшей инстанции, не перед кем отчитываться. Человек сам становится творцом. Аксиологические ценности складываются на основе такого качества, как воля к власти. Разочарованный Ницше видит два состояния, в которых может пребывать человек, – это «недочеловек» и «сверхчеловек». Согласно ему переоценка ценностей происходит с точки зрения земного мира без обращения к миру духовному. По Ницше иное бытие обесмысливает мир реальный. Вся жизнь сосредоточена здесь, на Земле, поэтому духовные ценности не только бессмысленны, но и вредны: «Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах! Они отравители, все равно, знают ли они это или нет» [4, с. 6]. Сущность человека заключается в его воле. Человек находится еще в процессе эволюции: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» [4, с. 7]. Человеческое существование в мире традиционных ценностей, где есть грань между добром и злом – это ничто, потому что она парализует волю. Воля к власти – это высшее качество. Мир без Бога – это мир, где иные пространственные и временные критерии.

Символ последнего человека.

Критика Ницше культурного кризиса западного социума

В технологическом прогрессе конца XIX века Ницше видел социокультурный кризис. Наука и техника стремительно заменяли христианские ценности, ничего не предлагая взамен. Такая ситуация, по Ницше, имела два важных аспекта. С одной стороны, культурный упадок, вызванный техническим прогрессом, ускоряет избавление от иллюзий о том, что существующие ценности работают. Это открывает путь для создания новых ценностей. С другой стороны, культурный упадок ускоряет прогресс уравнивания

культурных традиций и гомогенизации опыта [17, с. 194]. Это уравнивание и гомогенизация опыта в конечном итоге приведут к тому, что Ницше назвал «последним человеком». Символ последнего человека – это слепое желание избрести счастье идеального мира, независимо от последствий его достижения. У Заратустры последний человек – это тот, у кого нет творческой любви, творческого желания достичь чего-либо большего, чем он сам. Вопрос «что такое звезда?» символизирует того, кто достигает полного удовлетворения простыми удовольствиями и комфортом.

В образе последнего человека явно прослеживается критика Ницше западной цивилизации с ее глубокой антиномичностью ценностных установок, когда общество оказалось в ситуации ценностной дезориентации. Согласно исследованиям психологов, ребенок, отлученный от общения с людьми, не развивается как личность. Подобным образом человек, отлученный от Бога и не имеющий опыта Богообщения, не может достигнуть минимального уровня духовного развития. Ницше не был религиозным философом, но он предчувствовал, что духовность и опыт общения с Богом заменяются культурным перенасыщением, когда никакие моральные ценности, идущие от христианства, не будут не только восприниматься, но и будут отражаться противоположными ценностями.

Выводы

С идеей сверхчеловека Ницше вводит в философский дискурс тематику, направленную на поиск новых аксиологических ориентаций формирования личности. Образ сверхчеловека отражает кризис духовной традиции европейской культуры. Это попытка выхода субъекта в пространство иного бытия, находящееся вне пределов духовного сопричастия с Богом.

Почему Ницше отрицает христианские ценности? Потому что в большинстве своем люди в душе своей не живут по христианским законам, ибо вера свелась к внешнему выражению, но люди продолжают держаться за эти ценности. Сверхчеловек – это попытка решения проблемы культурного упадка.

Ницше позиционирует сверхчеловека как воплощение «воли к власти». Через динамику воли к власти, согласно Ницше, происходит движение к сверхчеловеку, преодоление себя, когда стираются внутренние преграды и человек становится способным перейти границы добра и зла, нормы и патологии, когда человек творит собственные ценностные ориентации, несовместимые с добродетелями, основанными на христианстве и традиционных морально-этических принципах. Ценностные ориентации сверхчеловека полностью лишены онтологической устремленности.

Фатальная ошибка Заратустры заключается в его претензии быть источником основания морали и духовно-нравственных ценностей. Но они не являются продуктом социального или индивидуального творчества человека. Источник духовно-нравственных ценностей имеет трансцендентную природу. Как справедливо отметил Ф.И. Гиренок: «Закат Заратустры состоит... в том, что он поверил в возможность существования человека без Бога» [18, с. 231].

В философии Ницше сверхчеловек – это не постчеловек, прежде всего, в силу того, что сверхчеловек изначально отрицает существование человека, а трансформация предполагается за счет внутренней энергии, а не технологических манипуляций. Человеку дана свобода выбора в пределах его судьбы. В основе сверхчеловека – вера в богоподобную силу человека. В основе постчеловека – вера в технологическое бессмертие. Возросший интерес к ницшеанству и особенно к идее сверхчеловека в конце XX и в XXI веке, на наш взгляд, связан, прежде всего, с дегуманизацией субъекта, отказом от идеи человека в пользу нечеловеческого. В эпоху гуманизма начала XX века идея сверхчеловека казалась особенно привлекательной идеологам фашизма. На фоне возрастающего влияния постгуманизма как философской концепции и современного мировоззрения идеализация образа сверхчеловека чревата серьезными рисками возрастания и усиления идеологии нечеловеческой силы.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 7. Преступление и наказание: рукопис. ред. Л.: Наука, 1973. 416 с.
2. Гиренок Ф.И. О галлюцинозе сознания // Рос. гуманитар. журн. 2021. Т. 10, № 2. С. 85–90. DOI: [10.15643/libartus-2021.2.2](https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.2)
3. Sorgner S.L. Nietzsche, the Overhuman, and Transhumanism // J. Evol. Technol. 2009. Vol. 20, № 1. P. 29–42.
4. Nietzsche F.W. Thus Spoke Zarathustra. A Book for Everyone and Nobody. N.Y.: Cambridge University Press, 2006. 607 p.
5. Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2005. 622 с.
6. Гиренок Ф.И. Подступы к философии человека // Науч. тр. Моск. гуманитар. ун-та. 2018. № 2. С. 52–62. DOI: [10.17805/trudy.2018.2.5](https://doi.org/10.17805/trudy.2018.2.5)
7. Jung C.G. Jung's Seminar on Nietzsche's Zarathustra. Princeton: Princeton University Press, 1997. 352 p.
8. Jung C.G. Psychology and Religion. Based on the Terry Lectures Delivered at Yale University. New Haven: Yale University Press, 1966. 131 p.
9. Kaufmann W. Nietzsche: Philosopher, Psychologist, Antichrist. Princeton: Princeton University Press, 1974. 532 p.
10. Kaufmann W. The Portable Nietzsche. London: Penguin, 1988. 694 p.
11. Heidegger M. The Word of Nietzsche: "God Is Dead" // The Question Concerning Technology, and Other Essays. N.Y.: Garland Publishing, Inc., 1977. P. 53–112.
12. Heidegger M. Nietzsche. Vol. 3: The Will to Power as Knowledge and as Metaphysics. N.Y.: Harper&Row Publishers, 1979. 301 p.
13. Гиренок Ф. Ницше и нигилизм // Лит. Газ. 2014. 29 окт. (№ 42(6484)). URL: <https://lgz.ru/article/-42-6484-29-10-2014/nitsshe-i-nigilizm/> (дата обращения: 07.05.2022).
14. Nietzsche F.W. Schopenhauer as Educator. London: Dodo Press, 2008. 201 p.
15. Беляев Д. Философско-поэтическая экспликация Übermensch Ф. Ницше: к вопросу о реконструкции понимания // Филос. антропология. 2015. Т. 1, № 2. С. 69–84.
16. Синеекая Ю.В. Восприятие идей Ницше в России: основные этапы, тенденции, значение. URL: <https://nietzsche.ru/around/russia/ideas/> (дата обращения: 21.02.2022).
17. Rosen S. The Ancients and the Moderns – Rethinking Modernity. South Bend: St. Augustine's Press, 2002. 248 p.
18. Гиренок Ф.И. Восприятие философии Ницше: изменилось ли оно? // Философия хозяйства. 2015. Т. 1, № 97. С. 225–235.

References

1. Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 7. Prestuplenie i nakazanie: rukopisnye redatsii* [Complete Works. Vol. 7. Crime and Punishment: Manuscript Editions]. Leningrad, 1973. 416 p.
2. Girenok F.I. On the Hallucinoses of Consciousness. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 85–90 (in Russ.). DOI: [10.15643/libartus-2021.2.2](https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.2)
3. Sorgner S.L. Nietzsche, the Overhuman, and Transhumanism. *J. Evol. Technol.*, 2009, vol. 20, no. 1, pp. 29–42.
4. Nietzsche F.W. *Thus Spoke Zarathustra. A Book for Everyone and Nobody*. New York, 2006. 607 p.
5. Berdyayev N.A. *Dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo* [The Dialectics of the Divine and the Human]. Moscow, 2005. 622 p.
6. Girenok F.I. Podstupyy k filosofii cheloveka [Approaches to the Philosophy of Man]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2018, no. 2, pp. 52–62. DOI: [10.17805/trudy.2018.2.5](https://doi.org/10.17805/trudy.2018.2.5)
7. Jung C.G. *Jung's Seminar on Nietzsche's Zarathustra*. Princeton, 1997. 352 p.
8. Jung C.G. *Psychology and Religion. Based on the Terry Lectures Delivered at Yale University*. New Haven, 1966. 131 p.
9. Kaufmann W. *Nietzsche: Philosopher, Psychologist, Antichrist*. Princeton, 1974. 532 p.
10. Kaufmann W. *The Portable Nietzsche*. London 1988. 694 p.
11. Heidegger M. The Word of Nietzsche: "God Is Dead". Heidegger M. *The Question Concerning Technology, and Other Essays*. New York, 1977, pp. 53–112.

12. Heidegger M. *Nietzsche. Vol. 3: The Will to Power as Knowledge and as Metaphysics*. New York, 1979. 301 p.
13. Girenok F. Nitsshe i nigilizm [Nietzsche and Nihilism]. *Literaturnaya Gazeta*, 29 October 2014 (no. 42). Available at: <https://lgz.ru/article/-42-6484-29-10-2014/nitsshe-i-nigilizm/> (accessed: 7 May 2022).
14. Nietzsche F.W. *Schopenhauer as Educator*. London, 2008. 201 p.
15. Belyaev D. Filosofsko-poeticheskaya eksplikatsiya Ü bermensch F. Nitsshe: k voprosu o rekonstruktsii ponimaniya [Philosophic-Poetic Explication of Nietzsche's Ü bermensch: Approaching the Problem of Comprehension Reconstruction]. *Filosofskaya antropologiya*, 2015, vol. 1, no. 2, pp. 69–84.
16. Sineokaya Yu.V. *Vospriyatie idey Nitsshe v Rossii: osnovnye etapy, tendentsii, znachenie* [Perception of Nietzsche's Ideas in Russia: Key Stages, Trends and Significance]. Available at: <https://nietzsche.ru/around/russia/ideas/> (accessed: 21 February 2022).
17. Rosen S. *The Ancients and the Moderns – Rethinking Modernity*. South Bend, 2002. 248 p.
18. Girenok F.I. Vospriyatie filosofii Nitsshe: izmenilos' li ono? [Perception of Nietzsche's Philosophy: Has It Changed?]. *Filosofiya khozyaystva*, 2015, vol. 1, no. 97, pp. 225–235.

DOI: 10.37482/2687-1505-V229

Ellen Martin

University of London;

Senate House, Malet St, London, WC1E 7HU, United Kingdom;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9489-9931> e-mail: Ellenmrtn@googlemail.com

THE IDEA OF THE OVERMAN IN F. NIETZSCHE'S PHILOSOPHY: NEW VALUES BEYOND HUMANITY

In the light of the contemporary post-humanist discourse and tendency towards rejecting the idea of the subject in Western European philosophy, Nietzsche's concept of the *Ü bermensch* (overman) appears to be an integral part of discussions on the anthropological limit and the transformation of human nature. This article considers Nietzsche's main views on the need to reassess moral values during the devaluation of the Christian religion in Europe. The author analyses the concept of the will to power, which for Nietzsche is an internal energy, a necessary condition for the formation of new values. This is the essence of life. Through his idea of the overman, Nietzsche highlights the problem of cultural decadence in late 19th-century Europe. In addition, the paper describes the views of W. Kaufmann, who called Nietzsche a philosopher-surgeon because he stressed the problem of moral degradation of European society. In Nietzsche's philosophy, this ideological position is associated with the rejection of those values that he considered dead, as well as with an attempt to create new value orientations. The analysis of the image of Zarathustra allows us to conclude that the explication of the image of the overman reflects Nietzsche's axiological ideal, which is based on a new understanding of human, established on the value orientations based on egocentrism, nihilism and the idea of the will to power as the only condition for becoming. The author demonstrates that the underlying reason for the overman's self-destruction is his belief that the world can exist without God. Idealizing the image of the overman is dangerous, as becoming an overman means overcoming human virtues, when, by crossing the boundaries of good and evil, the subject becomes able to create his/her own value orientations, which are incompatible with human virtues.

Keywords: F. Nietzsche, nihilism, overman, will to power, values, christian values, self, subjectivity, morality.

Поступила 03.07.2022

Принята 20.10.2022

Опубликована 09.12.2022

Received 3 July 2022

Accepted 20 October 2022

Published 9 December 2022

For citation: Martin E. The Idea of the Overman in F. Nietzsche's Philosophy: New Values Beyond Humanity. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 6, pp. 74–82. DOI: 10.37482/2687-1505-V229